
ФОНДЫ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЩИН КРЫМА (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАРК)

Дмитрий Анатольевич Прохоров¹

Елена Владимировна Латышева²

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия

¹ *prohorov1da@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9162-4705>*

² *elenakfu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0142-2876>*

Аннотация. В публикации проанализированы история формирования и содержание тематических фондов Государственного архива Республики Крым (г. Симферополь), в которых хранятся документы и материалы, классифицированные как акты гражданского состояния, а именно, метрические книги представителей различных этноконфессиональных групп Крыма. В основном массив документов, где зафиксированы образцы данного вида документации, собран в нескольких десятках тематических фондов архива. Прежде всего, это фонды объектов религиозного культа этноконфессиональных групп населения Крыма, а также фонды учреждений конфессионального самоуправления ряда «инородческих» конфессий. Одними из первых на хранение в ГАРК стали поступать метрические книги православных соборов и церквей Таврической губернии. Метрические книги евангелическо-лютеранских церквей собраны в фондах отдельных кирх, но при этом имеют значительные хронологические лакуны. Метрические книги мусульманского населения сосредоточены в фондах мечетей различных уездов губернии и Таврического мусульманского духовного правления. Основной массив материалов с генеалогической информацией об иудейских общинах Крыма содержится в фондах еврейских и крымчакских синагог, а также караимских кенас. Имеется в архиве и объединенная коллекция метрических книг соборов, церквей, синагог и мечетей Таврической губернии. Тем не менее, далеко не всегда в фондах имеются справки о фондообразователях, зачастую отсутствуют акты приема-передачи дел на государственное архивное хранение. Часть метрических книг Таврической губернии сегодня находится в Национальном архиве Республики Беларусь (г. Минск), а также в Национальном архиве Армении (г. Ереван). Материалы тематических фондов ГАРК являются ценным источником, без которых невозможно осуществить полную научную реконструкцию прошлого народов, населявших Крымский полуостров.

Ключевые слова: Крым, архивы, акты гражданского состояния, генеалогия, этноконфессиональные группы, христиане, евреи-рабаниты, караимы, крымчаки, мусульмане

THE COLLECTIONS OF METRIC BOOKS AS A SOURCE FOR THE STUDIES IN THE HISTORY OF ETHNO-CONFESSIONAL COMMUNITIES OF THE CRIMEA (ACCORDING TO THE SARC MATERIALS)

Dmitry A. Prokhorov¹

Elena V. Latysheva²

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

¹ *prohorov1da@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9162-4705>*

² *elenakfu@yandex.ru*

Abstract. This publication analyses the history of the formation and the contents of the thematic collections residing in the State Archives of the Republic of the Crimea (SARC, Simferopol), which comprises of the documents and materials classified as civil status acts, namely, parish registers of various ethno-confessional groups of the Crimea. Generally, the main bulk of the documents featuring the sources in question resides in a few dozen thematic collections of the archive. First of all, there are the collections of the sites of religious worship of ethno-confessional groups of the population of the Crimea, as well as collections of the

institutions of confessional self-government of several *inorodcheskie* (“of different descent”) confessions. Among the first metric books sent to the SARC were the parish registers of Orthodox *sobor* (catholicon) churches and other churches of the Taurida governorate. The metric books of the Evangelical Lutheran churches reside in the collection of particular Lutheran churches, with significant chronological gaps between them. The metric books of the Muslim population are concentrated in the collections of mosques from various *uezdy* (districts) of the governorate and the Taurida Muslim Spiritual Administration. The main array of the materials with genealogical information about the Jewish communities of the Crimea resides in the collections of Jewish and Krymchak synagogues and Karaite *kenassas*. The archive also contained a combined collection of metric books of *sobors*, churches, synagogues, and mosques from the Taurida governorate. However, the collections not always have certificates of collection-makers, there often is no act of acceptance and transfer of files for state archival storage. A part of the metric books of the Taurida governorate now resides in the National Archive of the Republic of Belarus (Minsk) and in the National Archive of Armenia (Yerevan). The materials of the SARK thematic collections funds form a valuable source, without which it would not be possible to carry out an all-round academic reconstruction of the past of the peoples who inhabited the Crimean Peninsula.

Keywords: Crimea, archives, civil state act, genealogy, ethno-confessional groups, Christians, Rabbinic Jews, Karaites, Krymchaks, Muslims

Метрические книги классифицируются как первичные документы в корпусе актов гражданского состояния (АГС). Они являлись общими актами для всех сословий, поскольку фиксировали такие события, как рождение, брак и смерть. Метрические книги обладают повышенным информационным потенциалом в контексте изучения истории многонационального и поликонфессионального населения Крыма. В них заключены разнообразные сведения по численному составу жителей, о том влиянии, которое оказывали демографические процессы на экономическое, социальное, политическое и культурное развитие полуострова. Детальный анализ метрик, даже при отсутствии дополнительных источников, предоставляет исследователю возможность установить границы религиозного прихода той или иной конфессиональной группы, выявить информацию о времени создания определенных приходских общин, данные о возведении объектов религиозного культа (и, в том числе, ныне безвозвратно утраченных). Использование метрических книг предоставляет возможность реконструировать не только прошлое этноконфессиональных групп населения Крыма, но и историю отдельно взятых приходов, церквей, кенас, мечетей, синагог и молитвенных домов.

Помимо всего прочего, заметен акцентированный интерес и к генеалогии – вспомогательной исторической дисциплине, целью которой является изучение и составление родословных, выяснение происхождения отдельных родов, семей и лиц, выявление их связей в тесном единстве с установлением основных биографических фактов и данных о деятельности, социальном статусе и собственности этих лиц. Предметом специальных исследований является поиск информации генеалогического характера по истории этноконфессиональных общин, которая содержится в документах и материалах из архивов Российской Федерации и стран ближнего зарубежья.

Краткий обзор генеалогических источников по истории различных этноконфессиональных групп населения Крыма ранее был представлен в публикациях Д. А. Панова. Автор проанализировал архивные документы, комплектовавшиеся в различных учреждениях на территории Таврической губернии и отложившиеся в Государственном архиве Республики Крым (ГАРК, г. Симферополь). Большая часть этих материалов содержит генеалогическую информацию о приверженцах разных религиозных течений, проживавших на Крымском полуострове в конце XVIII – начале XX в. [6, с. 16–23; 7, с. 68–76; 1, с. 65–66]. В статьях Л. П. Кравцовой описаны фонды ГАРК, содержащие документы по истории евреев Крыма, а также предпринята попытка систематизировать материалы личных архивов ряда известных крымских ученых и краеведов [4, с. 328–332; 5, с. 100–109]. Необходимо также упомянуть о «Сводном каталоге метрических

книг, хранящихся в государственных архивах Украины: межархивный справочник» [3], в котором собраны, в числе прочих, данные и по Таврической губернии. Публикация одного из соавторов настоящей статьи посвящена анализу материалов по истории караимов, отложившихся в фондах ГАРК [9, с. 422–445].

В конце XVIII – начале XIX в. в Российской империи так называемую «титულную нацию» составляли русские православного вероисповедания, а все инославное (неправославные христианских конфессий) и «инородческое» (иноверческое, или приверженцы нехристианских религий) население на законодательном уровне подразделялось на несколько групп. Среди признанных официальными правительственными кругами т.н. «терпимых религий» выделялись инославные вероисповедания (такие, как римско- и армяно-католическое, армяно-григорианское, евангелическо-лютеранское и евангелическо-реформатское) и иноверные религии (мусульманство, иудаизм, караимизм, буддизм (ламаизм), а также язычество). Фиксация фактов рождения, браков (разводов) и смерти в России до начала XIX в. велась по ревизским сказкам, составленным по итогам народных ревизий (переписей населения), учитывавших податное население и проводившихся с периодичностью раз в несколько лет. Всего в Российской империи состоялось 10 ревизий: 1-я – в 1719 г., 2-я – в 1744–1745 гг., 3-я – в 1763 г., 4-я – в 1782 г., 5-я – в 1795 г., 6-я – в 1811 г., 7-я – в 1815 г., 8-я – в 1833 г., 9-я – в 1850 г., 10-я – в 1857 г. В первые годы после присоединения Крыма к России учет населения на полуострове проводился в 1783 г. (в ходе составления «Камерального описания Крыма»), а 4-я и 5-я ревизии – соответственно, в 1792 и 1796 гг. Первая всеобщая перепись населения в Российской империи состоялась в 1897 г.

Работа по формированию фондов Государственного архива Республики Крым, содержащих сведения по метрикации представителей различных этноконфессиональных групп населения Крымского полуострова, началась в 1920-х гг. Одними из первых на хранение в архив стали поступать метрические книги православных соборов и церквей Таврической губернии. Однако при осмотре *de visu* самих дел ни в одном из них не обнаружено справок о фондообразователях, отсутствуют и акты приема-передачи дел на государственное архивное хранение. Указана лишь дата первоначального приема документов – 1928 г. или 1929 г., а также источник поступления – Крымцентрархив. Очевидно, приходские экземпляры метрических книг принимали на хранение первоначально в Крымцентрархив на основании постановления объединенного заседания президиума ЦИК и СНК Крымской АССР «О бумаге архивов» 30 января 1923 г. [ГАРК. Ф. Р-652. Оп. 1. Д. 273. Л. 1]. После утверждения 27 апреля 1926 г. ЦИКом Крымской АССР «Положения о Крымском центральном архивном управлении» все находившиеся в его хранилищах материалы были разделены на два архива – Исторический архив и архив Октябрьской революции [ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 534. Л. 106; 2, с. 8]. Таким образом, к концу 1920-х – началу 1930-х гг. архивные фонды всех православных церквей оказались на хранении в Историческом архиве Крымской АССР. Сохранность многих документов неудовлетворительная, а их датировка – со значительными хронологическими лакунами.

С конца 1970-х гг. на государственное архивное хранение метрические книги поступали из городских отделов ЗАГС. В частности, 1 февраля 1979 г. из областного архива ЗАГС было передано на хранение 60 метрических книг за 1854–1883 гг., которые вошли в состав архивного фонда № 142. В дальнейшем поступление метрических книг из областного архива ЗАГС продолжалось: в 1982 г. было принято 582 ед. хр. за 1870–1905 гг., в 1983 г. – 67 ед. хр. за 1879–1907 гг., в 1985 г. – 2 ед. хр. (крайние даты в акте о передаче документов не указаны), в 1986 г. – 37 ед. хр. за 1880–1920 гг., в 1987 г. – 174 ед. хр. за 1908–1912 гг. и в 1996 г. – 334 ед. хр. за 1904–1920 гг.

Основной массив метрических книг православных церквей Таврической губернии сосредоточен в ГАРК в фондах отдельных соборов и церквей. Большая их часть находится в фонде «Коллекция метрических книг соборов, церквей, синагог и мечетей Таврической губернии» (Ф. 142, 1534 ед. хр., 1827–1920). В коллекцию вошли конси-

сторские экземпляры метрических книг 150 православных церквей. Частично метрические книги отдельных церквей отложились в архивном фонде Таврической духовной консистории (Ф. 118, 6814 ед. хр., 1860–1920): прежде всего, это метрические книги Сакского Ильинского молитвенного дома за 1865–1867 гг., Симферопольского военного госпиталя за 1856–1868 гг., деревень Катерчи, Булганак, Катерлез за 1871 г. и некоторых других. Необходимо выделить архивные фонды старообрядческих молитвенных домов – Ильинского в с. Саки (Ф. 837, 3 ед. хр., 1867–1878) и Рождественско-Богородичного в с. Петровском Феодосийского уезда (Ф. 285, 7 ед. хр., 1845–1878).

Метрические книги евангелическо-лютеранских церквей собраны в фондах отдельных кирх, но при этом имеют значительные хронологические лакуны. Всего на хранении числятся метрические книги трех кирх – Ялты за 1874–1922 гг., с. Менгермен Феодосийского уезда за 1909 г. и с. Цюрихталь Феодосийского уезда за 1812–1889 гг. В архивном фонде «Коллекция метрических книг соборов, церквей, синагог и мечетей» метрические книги евангелическо-лютеранских церквей отсутствуют. Следует также отметить, что часть метрических книг находится в архивных фондах государственных архивов Запорожской и Херсонской областей, а некоторые книги были вывезены в годы Великой Отечественной войны в Германию, осели в местных архивах, где в данный момент и находятся.

Часть метрических книг римско-католических костелов Таврической губернии сегодня хранится в Национальном архиве Республики Беларусь (НА РБ, г. Минск), поскольку 22 ноября 1773 г. в связи с образованием Белорусской епархии (в 1782 г. переименованной в Могилевскую епархию с центром в Могилеве) все католические церкви Российской империи перешли в подчинение Могилевской консистории. С приходских метрических книг костелов ежегодно составлялись два экстракта (копии), которые пересылались в деканаты, так как в 1802 г. Могилевскую консисторию разделили на деканаты.

В ГАРК метрические книги римско-католических костелов сосредоточены в нескольких фондах. В архивном фонде Таврического губернского правления (Ф. 27, 44884 ед. хр., 1803–1917 гг.) имеются метрические книги отдельных приходов губернии за 1899–1906 гг. Приходские метрические книги обнаружены также в фондах отдельных церквей. В частности, в документах архивного фонда римско-католической церкви Ялты есть метрические книги за 1892–1924 гг., а армяно-католической церкви Карасубазара – за 1790–1859 гг. В архивном фонде «Коллекция метрических книг соборов, церквей, синагог и мечетей» находятся на хранении метрические книги Евпаторийского, Карасубазарского, Феодосийского и Екатеринодарского костелов, но при этом и они имеют большие хронологические лакуны.

На хранение в архив приняты метрические книги армяно-григорианских церквей Карасубазара за 1853–1865 гг., Джанкоя за 1865–1880 гг. и Старого Крыма за 1849–1873 гг. Все они сосредоточены в архивном фонде «Коллекция метрических книг соборов, церквей, синагог и мечетей Таврической губернии». Архивные фонды самих церквей на хранение в ГАРК не поступали. Вполне возможно, что большая часть метрических книг армяно-католических и армяно-григорианских церквей Таврической губернии находится на хранении в Национальном архиве Армении (г. Ереван). В данный момент эта информация сотрудниками ГАРК актуализируется.

Регламентация общинной деятельности у российских мусульман осуществлялась органами конфессионального самоуправления, которые следили также и за точным исполнением религиозных обрядов. Оренбургское мусульманское духовное правление (ОМДП), созданное по указу Екатерины II в 1788 г., стало первой официальной структурой мусульман России. В период с 1794 по 1831 гг. предпринималось несколько попыток (в основном, неудачных) законодательно утвердить права Таврического муфтията. 14 ноября 1802 г. император Александр I подписал указ, в котором распорядился рассмотреть вопрос об открытии мусульманского правления в Таврической губернии. Однако оно так и не было открыто, поскольку делами Таврической мусульманской

общины занимались сразу несколько ведомств: среди них были Комитет министров, департамент полиции, министерство юстиции. В сентябре 1802 г. было учреждено Министерство внутренних дел, а затем – создано Главное управление Духовных дел иностранных исповеданий (ДДДИИ) МВД, в функции которого входил надзор за делами католического, армяно-григорианского и протестантских вероисповеданий, а также духовные дела мусульман, евреев, караимов и ламаистов.

И хотя Таврическое мусульманское духовное правление (ТМДП) официально учредили 25 января 1794 г., тем не менее, началась его деятельность только в 1831 г., когда в именном указе Правительствующему сенату 23 декабря император Николай I предписал: «Признав необходимым дать предназначенному еще в 1794 году Таврическому Магометанскому Духовному Правлению надлежащее, твердое и полное образование и определить с точностию правила производства духовных дел магометан, обитающих в губернии Таврической и некоторых местах Западных Губерний Империи Нашей, Главное Управление Духовных дел Иностранных Исповеданий <...> составило проект Положения о Таврическом Магометанском Духовенстве и порядке отправления подлежащих ведению его дел» [ПСЗРИ. 1830. Т. 6, Ч. 2, с. 337].

Официально первые метрические книги для мусульман вводились в соответствии с указом от 21 сентября 1828 г., предписывавшим Оренбургскому мусульманскому духовному правлению вести учет АГС мусульманского населения [ПСЗРИ, 1830, Т. 3, с. 837–840]. Тогда же таврический гражданский губернатор Д. В. Нарышкин в рапорте на имя главноуправляющего ДДДИИ МВД контр-адмирала А. С. Шашкова сообщал, что во вверенной ему губернии «присутственные места, не имея достоверных сведений о рождении магометан, встречают затруднения при рассмотрении дел даже уголовных, <...> и сами магометане могут лишаться справедливой защиты законов» [ПСЗРИ, 1830, Т. 3, с. 838]. 24 ноября 1832 г. был принят закон «О распространении на Таврическое магометанское духовенство правил, изъясненных в указе 21 сентября 1828 г., относительно ведения метрических книг», которым предписывалось, чтобы «по образованию Таврического Магометанского духовного правления и при столь успешном ходе сего дела между магометанами Оренбургского Магометанского духовного собрания, можно было бы распространить сию меру также и на Таврических магометан» [ПСЗРИ, 1833, Т. 7, с. 859–860]. Трехчастную форму метрических книг утвердили императорским указом: в них включали подробные сведения о рождении, бракосочетании и смерти. Помимо этого, в метрические книги мусульман, наряду с записями о рождении, браке, смерти, вносились и записи о разводе. Метрические записи, вносившиеся в два экземпляра шнуровых метрических книг, скрепленных печатями, вели имамы на крымско-татарском языке (арабской графикой), и затем предоставляли их губернскому начальству и духовному правлению [ПСЗРИ, 1839, Т. 13, Ч. 2, с. 21–23; ПСЗРИ, 1830, Т. 3, с. 838–839].

Ко времени присоединения Крыма к России, по сведениям каймаканов, направленных главе Крымского правительства барону О. А. Игельструму, на полуострове действовали 1531 мечеть, 21 текие, 25 медресе и 35 мектебе. В состав мусульманского духовенства в 1783 г. входили муфтий, кадиаскер, 5 кадиев, 454 хатиба, 1113 имамов, 941 муэдзин, 103 мудерриса и 201 оджа. В 1849 г. в Таврической губернии насчитывалось 1660 мечетей, а в 1912 г. – 105 каменных мечетей в городах и 650 в уездах, и только 6 мечетей, построенных из кирпича-сырца, или самана – при количестве жителей-мусульман 210 472 человека, причем из них 46 738 человек проживало в городах [10, с. 305].

Одним из наиболее информативных фондов, в котором содержатся материалы о жизни крымских мусульман в XIX – начале XX в., следует назвать фонд 315 «Таврическое Магометанское духовное правление» (ТМДП) (1542 ед. хр., 1807–1915, 1917 гг.). В нем отложились документы о выдаче метрических свидетельств и справок (например, метрические выписки и свидетельства о рождении за 1913–1915 гг., опись 1, ед. хр. 1480), черновики метрик за 1857 г. (опись 1, ед. хр. 1038). Встречаются дела с завещаниями в пользу вакуфа, ведомости по вакуфным капиталам, о вакуфной земле, окладные листы

на вакуфы мечети, метрические выписи на родившихся мусульман (опись 3, ед. хр. 2, 1884–1902). В фонде собраны материалы о духовных завещаниях, а также списки лиц, утвержденных в духовном звании (опись 1, ед. хр. 1485). Имеется список мечетей по деревням (опись 1, ед. хр. 1488). Среди материалов фонда – списки штаб и обер-офицеров Татарского конного полка (опись 3, ед. хр. 1, 1807–1913), а также другие информативные документы и материалы [5, с. 16–23].

Метрические книги мусульманского населения сосредоточены в фондах мечетей. В их числе: метрические книги мечети Хан-Джами в Евпатории за 1851–1910 гг. (Ф. 761, 21 ед. хр., 1851–1910), мечетей Бахчисарая за 1833–1872 гг. (Ф. 321, 1151 ед. хр.), мечетей Карасубазара за 1833–1862 гг. (Ф. 323, 179 ед. хр.), мечетей Симферополя за 1848–1897 гг. (Ф. 317, 25 ед. хр.), мечетей Алушты за 1833–1855 гг. (Ф. 669, 107 ед. хр.), а также с. Салгир-Кият за 1850 г. (Ф. 473, 1 ед. хр.), с. Аутка за 1833–1867 гг. (Ф. 670, 57 ед. хр.), с. Корбек за 1882–1917 гг. (Ф. 684, 2 ед. хр.). В фондах ГАРК имеются метрические книги по отдельным уездам и волостям. Например, это метрические книги мечетей Евпатории и Евпаторийского уезда (в частности, таких деревень, как Киргиз, Карлав, Аджи-Джемалидин маале, Кутур и др.) (Ф. 316, 60 ед. хр., 1858–1869), а также Перекопского (Ф. 318, 23 ед. хр., 1835–1862) и Феодосийского (Ф. 319, 336 ед. хр., 1835–1872) уездов. Помимо этого, имеются метрические книги мечетей Айтуганской (Ф. 372, 160 ед. хр., 1833–1862), Дуванкойской (Ф. 324, 794 ед. хр., 1833–1862), Зуйской (Ф. 371, 49 ед. хр., 1845–1876) и Мангушской (Ф. 370, 36 ед. хр., 1833–1862) волостей Симферопольского уезда; Алуштинской (Ф. 299, 867 ед. хр., 1833–1862), Байдарской (Ф. 320, 143 ед. хр., 1835–1862) и Озенбашской (Ф. 293, 393 ед. хр., 1833–1866) волостей Ялтинского уезда. Кроме собственно метрических книг, среди материалов указанных фондов присутствуют: книги для записи доходов, полученных с вакуфных имений; отчеты об израсходовании вакуфных средств; переписка с МВД по различным вопросам.

Фонд 751 «Евпаторийский уездный кадий» (34 ед. хр., 1907–1916 гг.) (назначаемая должность, введенная с 1794 г.) содержит документы, связанные с деятельностью мусульманского кадия, который осуществлял надзор за мусульманскими приходами на территории Евпаторийского уезда. В их числе такие, как переписка с Таврическим мусульманским духовным правлением о строительстве и ремонте мечетей; о назначении и увольнении лиц духовного звания; о выдаче метрических свидетельств. Имеются сведения о числе школ и мечетей в Евпаторийском уезде, о составе духовенства и служителей.

Отложились дела с метриками мусульман в объединенной коллекции метрических книг соборов, церквей, синагог и мечетей Таврической губернии (Ф. 142, 1534 ед. хр., 1827–1920 гг.). В 1947 г. на государственное хранение в Государственный архив Крымской области поступили метрические книги 318 мечетей; значительная часть метрик мусульман была утеряна во время Гражданской войны на территории Крымского полуострова (1919–1920 гг.). ТМДП продавало на вес как макулатуру часть своего архива, в том числе и метрические книги, первые экземпляры которых хранились в правлении.

Тогда же, в 1947 г., в архиве сформировали коллекцию из 54 разрозненных метрических книг, ранее не вошедших в фонды отдельных мечетей. Поначалу этот фонд получил номер 608 и название «Метрические книги мусульманских мечетей уездов Таврической губернии» за 1834–1904 гг. В 1954 г. из Архивного отдела УМВД по Крымской области были переданы на хранение в Крымский областной государственный архив дополнительно два архивных фонда – Катерлезская Георгиевская обитель (Ф. 831, 1 ед. хр., 1873–1878) и Карантинный приход Керчи (Ф. 830, 1 ед. хр., 1864–1867). Оба этих фонда впоследствии были присоединены к Коллекции метрических книг Таврической губернии (Ф. 142). В 1979 г. из архива ЗАГС отдела юстиции Крымоблисполкома поступила коллекция метрических книг церквей и синагог Таврической губернии, ставшая основой фонда. В 2004 г. коллекцию метрических книг мечетей присоединили к коллекции метрических книг церквей и синагог. Таким образом, в этом фонде ГАРК, получившем

название «Коллекция метрических книг соборов, церквей, синагог и мечетей Таврической губернии», сегодня собраны метрические книги с записями о рождении, бракосочетании и смерти, в том числе и мусульманского населения Крыма.

Основной массив материалов с генеалогической информацией об иудейских общинах Крыма собран в фондах еврейских и крымчакских синагог (в крымчакской религиозной традиции – кьаалов, или кьа'алов). Они, как и метрические книги мечетей, поступали на хранение в Госархив в период с 1939 г. до конца 1940-х гг., также не имеют актов приема-передачи дел и справок о фондообразователях. В числе фондообразующих документов следует указать на метрические книги еврейских и крымчакских общин.

Так, например, в фонде 266 «Бахчисарайская синагога» (51 ед. хр., 1854–1862 гг.) имеются книги о рождении, браках и смерти членов местной еврейской общины. В Евпатории крымчакская община использовала для отправления молитвенных обрядов кьаал, открытый в сентябре 1908 г. (для этих целей евпаторийские крымчаки арендовали частное домовладение караимки Э. Шишман – ныне жилой дом по адресу: пер. Степовой, 8). В городе действовали две еврейские синагоги – так называемая Торговая синагога и «синагога ремесленников» – «Егия-Капай», расположенные вдоль ул. Караимской, а также две караимских кенасы (Большая, или Соборная, и Малая). Фонд 262 «Евпаторийская еврейская синагога» (12 ед. хр., 1855–1864 гг.) располагает книгами о рождении, браке, разводе, смерти членов евпаторийской еврейской общины. Описание фондов составлено в хронологической последовательности; язык документов: иврит и русский.

В Карасубазаре в дореволюционный период действовало несколько культовых зданий, принадлежавших местным иудейским общинам: крымчакский кьаал, т.н. «польско-еврейская» синагога и караимская кенаса. В фонде 265 «Карасубазарская синагога» (72 ед. хр., 1841–1863 гг.) собраны метрические книги о рождении, браке, смерти еврейского населения за период с 1841 по 1863 гг. В Керчи до революции действовало шесть еврейских синагог и молитвенных домов, а также крымчакский кьаал. В их числе: Старая, или Главная еврейская синагога (1837), синагога (молитвенный дом) ремесленников (1869), Новая синагога (1875) и «синагога нижних чинов» (Солдатская синагога, 1869). Существовал в Керчи и временный молитвенный дом крымчаков. В фонд 264 «Керченская синагога» (18 ед. хр., 1857–1862 гг.) вошли книги о рождении, браке, разводе и смерти членов местной еврейской общины за указанный отрезок времени.

Старая, или Главная еврейская синагога Феодосии (1309) была рассчитана на 200 человек. Для Новой, хоральной синагоги двухэтажное здание построили в 1904 г. Там же, в Феодосии, действовал молитвенный дом М. С. Розенталя (ул. Католическая). В фонде 263 «Феодосийская синагога» (36 ед. хр., 1854–1862 гг.) собраны книги о рождении, браке, разводе и смерти представителей еврейской общины за 1854–1862 гг.

В Симферополе действовали еврейские синагоги: «Нер-Томид», «Егия-Капай», «Эц-Хаим», «Бейт-Яков», «Бейт га-Мидраш», Хоральная синагога и молитвенный дом при Еврейской больнице. Кроме того, существовали также два кьаала – «крымчакские синагоги I и II приходов». В фондах 259 «Симферопольская синагога» (66 ед. хр., 1853–1863 гг.) и 488 «Перекопская синагога» (8 ед. хр., 1860–1875 гг.) Симферопольского раввината обнаружено несколько десятков метрических книг о рождении, браке, разводе, смерти членов еврейских общин указанных городов. Фонд 662 «Духовное правление Алуштинского еврейского молитвенного дома» (3 ед. хр., 1910–1923 гг.) содержит, помимо метрической книги записи умерших Ялты, протоколы собраний прихожан, доверенности на право голосования при избрании членов духовного правления и ревизионной комиссии.

В фонде 237 «Керчь-Еникальский раввин» (35 ед. хр., 1885–1917 гг.) собраны разнообразные материалы по истории еврейских общин, существовавших на территории Керчь-Еникальского градоначальства. Раввин осуществлял надзор за деятельностью еврейских религиозных общин, входивших в юрисдикцию этого прихода. Среди доку-

ментов фонда: протоколы дознаний о рождении, общественные приговоры прихожан, метрические выписки и свидетельства о рождении, смерти, бракосочетаниях и разводах. Имеются также посемейные списки, переписка по выборам духовного правления синагог, документы об учете еврейского населения, о призыве военнообязанных и т.д.

В объединенной коллекции метрических книг соборов, церквей, синагог и мечетей Таврической губернии (Ф. 142) отложились разрозненные метрические книги еврейских синагог Крымского полуострова. В частности, имеются дополнительные дела с метрическими книгами, где зафиксированы акты рождения, бракосочетания, разводов и смерти прихожан таких синагог, как: Бахчисарая (книги о рождении, браке, смерти) за 1889–1900, 1910 гг.; Евпатории (книги о рождении, браке, разводе, смерти) за 1863–1881, 1885–1893, 1896–1910 гг.; Карасубазара (книги о рождении, браке, смерти) за 1878–1897 гг.; Керчи (книги о рождении, браке, смерти, разводе) за 1862 г.; Симферополя (книги о рождении, браке, разводе, смерти) за 1863–1876, 1878–1880, 1882–1887, 1899–1900, 1902–1910 гг.; Феодосии (книги о рождении, браке, разводе, смерти) за 1865, 1869–1872, 1878–1909 гг.; Ялты (книги о рождении, браке, разводе, смерти) за 1854, 1881–1912 гг. [6, с. 16–23].

В архиве изучены несколько фондов, в которых собраны метрические сведения о караимском населении Таврической губернии. Наиболее объемным и информативным является фонд 241 «Таврическое и Одесское караимское духовное правление Таврического губернатора» (ТОКДП). Дела фонда объединены в две описи, в которых всего насчитывается 2053 архивных дела (1935 дел в описи № 1, и 118 дел – в описи № 2), датированных периодом с 1837 по 1920 гг. Собрание документов фонда ТОКДП касается самого широкого спектра вопросов как религиозной, так и общественной жизни караимов конца XVIII – начала XX в. В делах фонда 241, помимо всего прочего, содержатся циркуляры и постановления правления о соблюдении караимами религиозных обрядов, переписка правления с подведомственными общинами по различным вопросам как религиозного, так и общественного характера. Значительный объем материалов фонда состоит из метрических книг о родившихся, бракосочетавшихся и умерших караимах; заявления о выдаче метрических справок, сведений о рождении, смерти и бракосочетании; алфавитные указатели лиц, получивших метрические свидетельства из духовного правления; списки караимского духовенства, списки родившихся, бракосочетавшихся и умерших и т.д. Встречаются также оригиналы караимских брачных договоров – шетаров.

В фонде 499 «Евпаторийское караимское общество» насчитывается 66 дел, сгруппированных в одну опись, а хронологически дела охватывают период с 1829 по 1912 гг. В фонде содержатся т.н. «книги событий» и дневники евпаторийской караимской общины (за 1834, 1840 и 1860–1903 гг.), в которых фиксировались важные даты и мероприятия, связанные с внутриобщинной жизнью местных караимов, а также информация о контактах с представителями других общин Таврической губернии. Среди дел фонда следует указать на книгу метрических записей (акты о родившихся, сочетавшихся браком и умерших караимах), заполненной на караимском языке (ед. хр. 9; 1845–1884 гг.); а также на книги актов о бракосочетавшихся (ед. хр. 32, 40, 47; 1865–1871, 1874, 1878–1887 гг.) и заключения врачей об умерших караимах (ед. хр. 51, 55, 59; 1889–1897 гг.).

Фонд 851 «Евпаторийская караимская синагога (кенаса)» включает одну опись, составленную по хронологическому принципу. В состав фонда входят 87 единиц хранения, в основном, это книги пожертвований и приходно-расходные книги кенасы за 1821–1920 гг. В числе документов – письма представителей других караимских общин, жертвовавших деньги на различные благотворительные цели, книга пожертвований в пользу Евпаторийской караимской синагоги с записями о родившихся, умерших и бракосочетавшихся караимах за 1853 г. [12, с. 117–121].

Необходимо упомянуть о материалах других фондов ГАРК, в которых имеются сведения по исследуемой тематике. Так, например, в фонде 799 «Таврическое областное правление» (908 ед. хр., 1784–1796 гг.) отложились документы, связанные с работой представителей многих национальностей и приверженцев различных конфессий в госу-

дарственных учреждениях Таврической области. Формулярные списки служащих различных ведомств являются ценным источником сведений биографического характера. А в «Ревизских сказках по 6-й ревизии 1795 г. (перепись жителей Бахчисарая)» (опись 1, ед. хр. 423) содержатся подробные данные о семейном положении представителей купеческого сословия из числа армян, евреев, крымских татар, караимов, русских и др., принадлежавших к 1-й и 3-й гильдиям, а также о членах их семей и о материальном положении каждого представителя купеческой гильдии. В документах приведена информация относительно рождаемости и смертности, возрастных показателей членов общин, близкородственных и внутриобщинных связей и т.п.

Фонд 49 «Таврическое губернское дворянское депутатское собрание» (6074 ед. хр., 1803–1918 гг.) отражает историю деятельности этого сословного органа, представлявшего интересы личных и потомственных дворян губернии. В числе наиболее ценных документов фонда – копии и подлинники документов, относящиеся к эпохе Крымского ханства (ханские ярлыки и турецкие ферманы, пожалованные крымско-татарским мурзам в XVI–XVIII вв.), а также документы, связанные с подтверждением их социального статуса в правовом поле Российской империи [11, с. 65–71].

Изучение годовых записей в метрических книгах дает возможность провести сравнение процентных показателей рождения брака и смерти и соответственно, сделать выводы относительно стабильности демографической ситуации в регионе на определенном временном промежутке. В частности, анализ записей из метрической книги «Церкви во имя св. равноапостольных царей Константина и Елены» в Симферополе за 1791–1794 гг. демонстрирует значительное увеличение численности православного населения города в выборке за эти четыре года. Так, естественный прирост населения составил 52%, число заключенных браков – 30%, однако при этом довольно высоким был показатель роста смертности – 37,5%. Соответственно изменилось и отношение числа родившихся к числу умерших: если в 1792 г. количество родившихся в шесть раз превышало количество умерших, то к 1794 г. этот показатель уменьшился в два раза [ГАРК. Ф. 142. Оп. 5. Д. 1. Л. 5, 18 об., 22].

К сожалению, в актовых записях конца XVIII – начала XIX в. не указывались причины смерти, поэтому определить их только на основании записей метрических книг не представляется возможным. Однако реально проанализировать возраст погребенных за определенный год. На протяжении рассматриваемого периода процент младенческой и детской смертности был относительно невысок, а применительно к условиям XVIII в. его можно охарактеризовать как низкий. Смерть прихожан в большинстве случаев наступала, по всей видимости, по естественным причинам, чаще всего – от старости. Подробный анализ метрических книг приходов благочиний Таврической губернии доступен и за последующие годы (1791–1805 гг.) [ГАРК. Ф. 142. Оп. 5. Д. 2. Л. 1–263; Ф. 142. Оп. 5. Д. 3. Л. 1–238; Ф. 142. Оп. 5. Д. 4. Л. 1–175; Ф. 142. Оп. 5. Д. 5. Л. 1–223; Ф. 142. Оп. 5. Д. 6. Л. 1–262; Ф. 142. Оп. 5. Д. 7. Л. 1–272; Ф. 142. Оп. 5. Д. 8. Л. 1–256; Ф. 142. Оп. 5. Д. 9. Л. 1–273; Ф. 142. Оп. 5. Д. 10. Л. 1–283].

Анализируя актовые записи метрических книг XIX в. (в частности, собора во имя святителя и чудотворца Николая Мирликийского Карасубазара за 1872 г.) можно сравнить процентное соотношение рождений, браков и смертей. Так, например, в 1872 г. в Николаевском соборе Карасубазара зарегистрировали 142 рождения, 24 брака и 57 смертей. Соотношение рождение/смерть составило 2,5:1. Можно сделать вывод, что демографическая ситуация в это время оставалась стабильной, наблюдался естественный прирост населения, рождаемость превышала смертность. Большинство умерших принадлежало к старшему возрасту (27 смертей из 57), детских и младенческих смертей – 13. Иными словами, убыль населения была вызвана не эпидемиями, стихийными бедствиями или катаклизмами, а вполне естественными причинами – детскими инфекциями и преклонным возрастом. Анализ записей о причинах смерти подтверждает эти выводы. Наиболее частыми из них в документах названы: младенческая и детская смертность (для детей до

2-х лет), детские инфекции (корь, дизентерия, дифтерит), туберкулез, смерть от несчастных случаев (утопление), простуда, апоплексия, грудная жаба (сердечные заболевания), туберкулез и старость (дряхлость). Ознакомление с метрическими книгами указанного собора за несколько лет дает следующую картину. Во-первых, они показывают, что за выбранный период времени наблюдается незначительный спад рождаемости и спад смертности. Например, естественный прирост населения за 1862–1873 гг. составил 56%, количества заключенных браков – 14,2%, при этом очень высок показатель роста смертности – 51%. Помимо этих данных, возможно произвести подсчет числа родившихся и умерших по половому признаку. Подобный анализ актуален и в отношении сведений из метрических книг Греческой Свято-Троицкой и Преображенской церквей Карасубазара, а также других приходов и благочиний Таврической губернии [ГАРК. Ф. 302. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–301; Ф. 302. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–414; Ф. 302. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–258; Ф. 302. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–400; Ф. 302. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–488; Ф. 142. Оп. 1. Д. 34. Л. 1–350; Ф. 142. Оп. 1. Д. 35. Л. 1–165].

Изучение метрических книг периода Крымской войны (1854–1856 гг.) дает несколько иную картину. Процентное соотношение показателей рождаемости и смертности смещается в сторону последних. Даже в метрических книгах гражданских церквей процент актовых записей о смерти от ран достаточно высок. Метрики полковых церквей в основном фиксируют смерти именно в ходе боевых действий.

На основании изучения актовых записей метрических книг можно определить социальный состав и сословное положение жителей того или иного прихода. Так, например, анализируя актовые записи о рождении из метрической книги церкви Св. пророка Илии Карасубазара за 1872 г., становится очевидно, что большую часть населения прихода составляли крестьяне не только из разных уездов, но и из разных губерний Российской империи [ГАРК. Ф. 142. Оп. 1. Д. 31. Л. 2–139]. На основании этих данных можно проследить миграции населения между губерниями. То же относится и к представителям мещанского сословия.

Анализ метрических записей об актах гражданского состояния позволяет сделать выводы об уровнях рождаемости и смертности, их цикличности, отследить влияние эпидемий, природных катаклизмов и других факторов на изменение демографической ситуации. А изучение актовых записей о рождении дает информацию об уровне рождаемости в разные годы, возрастные характеристики родителей, их социальный статус.

Актовые записи о венчании позволяют охарактеризовать половозрастные и социальные характеристики брачующихся, сезонность заключения браков. Так, например, браки традиционно не заключались во время Великого, Петровского, Успенского и Рождественского постов у христиан, у остальных конфессий – в обозначенные религиозной принадлежностью календарные посты. Возраст вступающих в брак также различался по возрастной шкале – от 18 до 60 лет и старше. Встречаются и случаи снижения брачного возраста, особенно в сельской местности. Основная масса брачующихся заключала либо первый, либо второй брак.

Актовые записи о смерти демонстрируют несколько важных показателей. Во-первых, в них указаны основные причины смертности населения в разные временные периоды и в разных районах Таврической губернии. Во-вторых, это дает возможность охарактеризовать возрастно-половые и сезонные грани смертности. В-третьих, рассмотрев актовые записи о смерти, можно проследить за локализацией, летальностью эпидемий и последствиями социальных бедствий. В качестве отдельного показателя можно выделить достаточно высокий процент младенческой и детской смертности. Тем не менее, следует иметь в виду, что данный показатель из-за недостаточной развитости педиатрии был весьма высок на территории всей Российской империи.

Что касается метрических книг евангелическо-лютеранских и римско-католических приходов, то, как уже отмечалось выше, они имеют в своем составе существенные хронологические и территориальные лакуны. Единственный показатель, по которому воз-

можно сравнение – соотношение процента рождаемости и смертности по конкретным приходам за конкретные годы. Данные могут свидетельствовать о значительном приросте (почти в 2 раза) рождаемости в 1822–1824 гг. и незначительном его спаде в 1825 г. [ГАРК. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–82].

Сохранившиеся в фондах ГАРК метрические книги конца XVIII – начала XIX в. дают представление о процессах миграции населения из центральных районов страны на вновь присоединенные земли. Самые ранние из сохранившихся метрических книг относятся к северным уездам будущей Таврической губернии – Бердянскому, Днепровскому и Мелитопольскому. Именно они заселялись российскими переселенцами, и именно здесь были открыты первые молитвенные дома, перестроенные затем в церкви. Метрические книги отдельных церквей указанных уездов сохранились с 1797 г. Примерно к этому же времени относятся первые метрические книги церквей таких крымских городов, как Симферополь, Евпатория, Карасубазар, Керчь, Старый Крым, Перекоп и некоторых других.

Содержание метрических книг, а также клировых ведомостей позволяет сделать выводы о времени появления православных приходов, их составе, территории расселения православного населения Таврической области, а позднее и Таврической губернии. Подобный анализ может быть проведен на основании метрических книг православных приходов, поскольку метрические книги остальных конфессий все же имеют значительные лакуны.

В результате проведенного анализа тематических фондов Государственного архива Республики Крым удалось установить, что отложившиеся здесь материалы обладают высоким информационным потенциалом, применимым в контексте изучения прошлого этноконфессиональных общностей Крыма. В частности, в архивных документах, классифицируемых как акты гражданского состояния, приведены посемейные списки общин с указанием гендерных и возрастных данных; сведения о рождении, бракосочетании, разводах и о смерти; годовые и ежемесячные сводные ведомости о движении населения. Исследовательский интерес представляют формулярные списки отдельных священнослужителей и чиновников, так как в них приведены подробные персональные данные (зачастую, нигде более не встречающиеся). Помимо этого, в делах тематических фондов ГАРК содержится информация, отражающая самый разнообразный спектр вопросов экономической, общественной, духовной и культурной жизни Таврической губернии XIX – начала XX в. Сегодня сотрудниками ГАРК ведется работа по подготовке указателя метрических книг Таврической губернии, в котором населенные пункты, входящие в состав конкретных приходов, будут расписаны подробно.

Таким образом, можно заключить, что материалы ГАРК являются фундаментальным источником, без которых невозможно осуществить полную научную реконструкцию прошлого народов, населявших Крымский полуостров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гассельблат Г.В. К статье Д.А. Панова // *Генеалогический вестник*. СПб., 2002. Вып. 8. С. 65–66.
2. Государственный архив Республики Крым. Путеводитель. Часть I: Фонды дореволюционного периода / Гос. Архив. Служба Республики Крым; ГКУ РК «Государственный архив Республики Крым»; сост. Р.А. Айирчинская, С.А. Андросов, Г.Л. Кузнецова. Симферополь: Антиква, 2016. 176 с.
3. Зведений каталог метричних книг, що зберігаються в державних архівах України: міжархів. довідник: Т. 6: Метричні книги у фондах Державного архіву в Автономній Республіці Крим, державних архівів Запорізької та Херсонської областей / Укрдержархів, Укр. наук.-досл. ін-т архів. справи та документознавства; упоряд.: В. Бондарчук, Г. Волкотруб, С. Зворський. Київ, 2012. 680 с.
4. Кравцова Л.П. Народы Крыма: этнографические исследования в XX в. Обзор архивных фондов Л.И. Кая, А.И. Полканова, В.И. Филоненко // *Этнография Крыма*. Симферополь, 2002. С. 328–332.
5. Кравцова Л.П. Обзор документов по истории евреев в фондах Государственного архива Крыма // *Евреи Крыма: Очерки истории* / ред. З. Соломонник. Симферополь, Иерусалим, 1997. С. 100–109.
6. Панов Д.А. Обзор генеалогических источников Государственного архива Республики Крым в Симферополе. Часть I // *Генеалогический вестник*. СПб., 2001. Вып. 3. С. 16–23.
7. Панов Д.А. Обзор генеалогических источников Государственного архива Республики Крым. Часть II // *Генеалогический вестник*. СПб., 2001. Вып. 5. С. 68–76.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1830–1881.
9. Прохоров Д.А. Материалы по истории караимов в фондах Государственного архива Республики Крым // *МАИЭТ*. 2016. Вып. XXI. С. 422–445.
10. Прохоров Д.А. Иноверные конфессии. Их религиозные учреждения и храмовое строительство // *История Крыма: в 2 т.* / отв. ред. А.В. Юрасов. М.: Кучково поле, 2017. Т. 2. С. 304–321.
11. Прохоров Д.А. Источники по генеалогии мусульманских общин Крыма конца XVIII – начала XX века (по архивным документам) // *Terra Tatarica. Крым и тюркский мир в эпоху средневековья и новое время. Материалы научной конференции (Симферополь, 7–8 декабря 2022 г.)* / ред. Э.И. Сейдалиев. Симферополь: Ариал, 2022. С. 65–71.
12. Прохорова А.В. Фонд «Евпаторийская караимская синагога (кенаса)» в Государственном архиве в Автономной Республике Крым – малоизвестный источник по истории благотворительности крымских караимов // *Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму: сборник научных трудов* / Ред.-сост. В.Г. Тур. Симферополь: Антиква, 2012. С. 117–121.

REFERENCES

1. Gassel'blat G.V. To the article by D.A. Panov. *Genealogicheskii vestnik* [Genealogical Herald], 2002, vol. 8, pp. 65–66.
2. *Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym. Putevoditel'. Chast 1: Fondy dorevoljucionnogo perioda / Gos. Arhiv. Sluzhba Respubliki Krym; GКУ RK «Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym»* [State archive of the Republic of Crimea. Guide. Part I: Funds of the pre-revolutionary period / State Archive Service of the Republic of Crimea; “State Archive of the Republic of Crimea”]. Comp. by R.A. Ayirchinskaya, S.A. Androsov, G.L. Kuznetsova. Simferopol, Antikva Publ., 2016, 176 p.
3. *Zvedenij katalog metriчних knig, shho zberigajut'sja v derzhavnih arhivah Ukraїni: mizharhiv. dovidnik: T. 6: Metrichni knigi u fondah Derzhavnogo arhivu v Avtonomnij Respublici Krim, derzhavnih arhiviv Zaporiz'koї ta Hersons'koї oblastej* [Consolidated catalog of metric books stored in the state archives of Ukraine: interarchive. directory: Vol. 6: Metric books in the funds of the State Archives in the Autonomous Republic of Crimea, state archives of the Zaporizhia and Kherson regions]. Ed. by V. Bondarchuk, H. Volkotrub, S. Zvorskyi. Kiev, 2012, 680 p.
4. Kravcova L.P. The peoples of Crimea: ethnographic research in the 20th century. Review of the funds by L.I. Kaya, A.I. Polkanova, V.I. Filonenko. *Etnografija Kryma* [Ethnography of the Crimea], Simferopol, 2002, pp. 328–332.
5. Kravcova L.P. Review of Documents on the History of Jews in the Funds of the State Archive of Crimea. E. Solomonnik (ed.), *Evrei Kryma: Ocherki istorii* [Jews of Crimea: Essays on History], Simferopol, Jerusalem, 1997, pp. 100–109.

6. Panov D.A. Review of genealogical sources of the State Archive of the Republic of Crimea in Simferopol. Part 1. *Genealogicheskii vestnik* [Genealogical Bulletin], 2001, vol. 3, pp. 16–23.
7. Panov D.A. Review of genealogical sources of the State Archive of the Republic of Crimea. Part 2. *Genealogicheskii vestnik* [Genealogical Bulletin], 2001, vol. 5, pp. 68–76.
8. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Edit. Second]. Saint Petersburg, 1830–1881.
9. Prohorov D.A. Materials on the history of the Karaites in the funds of the State Archive of the Republic of Crimea. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials on archeology, history and ethnography of Tavria], 2016, vol. 21, pp. 422–445.
10. Prohorov D.A. Infidel confessions. Their religious institutions and temple construction. A.V. Yurasov (ed.), *Istoriia Kryma* [History of the Crimea]: in 2 volumes. Moscow, Kuchkovo Pole Publ., 2017, vol. 2, pp. 304–321.
11. Prohorov D.A. Sources on the genealogy of the Muslim communities of Crimea in the late 18th – early 20th centuries (according to archival documents). E.I. Seidaliev (ed.), *Terra Tatarica. Krym i tjurkskij mir v jepohu srednevekov'ja i novoe vremja. Materialy nauchnoj konferencii (Simferopol', 7–8 dekabnja 2022 g.)* [Terra Tatarica. Crimea and the Turkic world in the Middle Ages and modern times. Proceedings of the scientific conference (Simferopol, December 7–8, 2022)], Simferopol, Arial Publ., 2022, pp. 65–71.
12. Prohorova A.V. Fund “Evpatoria Karaita Synagogue (kenasa)” in the State Archives in the Autonomous Republic of Crimea – a little-known source on the history of charity of the Crimean Karaites. V.G. Tur (ed.), *Etnokul'turnye i mezkhkonnessional'nye otnosheniia v Krymu: sbornik nauchnyh trudov* [Ethnocultural and interfaith relations in Crimea: a collection of scientific papers], Simferopol, Antikva Publ., 2012, pp. 117–121.

Информация об авторах

Прохоров Д. А. – доктор исторических наук, профессор кафедры документоведения и архивоведения исторического факультета института «Таврическая академия», Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Researcher ID: AAC-6172-2019.

Латышева Е. В. – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой документоведения и архивоведения исторического факультета института «Таврическая академия», Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Scopus ID: 57202780994.

Information about the authors

Prokhorov D. A. – Doctor of Science (History), Professor, Department chair of document science and archive science of the Faculty of History of the Institute “Taurian Academy”, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: AAC-6172-2019.

Latysheva E. V. – Doctor of Science (History), Professor, Department chair of document science and archive science of the Faculty of History of the Institute “Taurian Academy”, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Scopus ID: 57202780994.